

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОСТКОВИДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Пандемия стала испытанием для новой модели, на основе которой разрабатывается политика и которая включает в себя гражданское общество и социальные нормы

Самуэль Боулз и Венди Карлин

Многие работники, деятельность которых в период пандемии приобрела жизненно важное значение, например, занятые в сфере ухода за престарелыми или работе продовольственных магазинов и распределительных складов, и в лучшие времена едва сводят концы с концами. С наступлением кризиса COVID-19 к низкой оплате добавилась опасность тяжело заболеть. Несмотря на большой риск для работников и членов их семей, работодатели требуют выходить на работу, будь то на мясокомбинаты или в рестораны. Единственный выход — уволиться, рискуя остаться без средств к существованию.

Необходимость принятия подобных мучительных решений можно назвать сопутствующим ущербом пандемии. Моральный дискомфорт, вызванный данной ситуацией, стал ощутим даже в экономике, заставив профессиональное сообщество обсуждать этические проблемы, обычно являющиеся уделом религиозных деятелей и философов. Пандемия, наряду

с климатической катастрофой, ясно показала, что неэффективность рыночного механизма — не исключение, а правило. Стандартная экономическая модель стала анахронизмом. Точно так же хроническая массовая безработица в период Великой депрессии продемонстрировала несостоятельность теории, согласно которой рынок труда гармонично регулирует спрос и предложение, устраняя безработицу.

В результате пандемии изменится отношение к экономике и государственной политике — не только в стенах университетов и исследовательских центров, но и в повседневной жизни, в восприятии средств к существованию и перспектив на будущее обычными людьми.

Представление о новой экономической парадигме можно получить, взглянув на то, что заботит современных студентов. В 2016–2020 годах перед началом вводного курса по экономике мы предложили 9032 студентам из 18 стран назвать наиболее актуальные проблемы, которыми, по их мнению, должны заниматься экономисты сегодня (см. рис. 1).

Рисунок 1

Неравенство

глобализация
окружающая среда
изменение климата
COVID-19

брекзит
рост дефицита
устойчивость
инфляция
устойчивое развитие

дефицит ресурсов
распределение ресурсов
бедность
безработица

Полученные ответы представлены выше; размер шрифта соответствует частоте ответов. В 2016–2020 годах среди главных проблем студенты экономических специальностей назвали неравенство, изменение климата и безработицу. Все более широкое включение новой стандартной модели в учебную программу уже побуждает молодых людей, интересующихся этими вопросами, обращаться к экономической науке.

Сама по себе новая экономическая модель не изменит мышление и политику. Успех кейнсианского Нового курса и неолиберализма показал, что новая экономическая модель становится движущей силой перемен в том случае, когда она подкрепляется убедительной системой моральных ценностей, воплощается в знаковых политических нововведениях и входит в повседневный язык.

Например, классический неолиберализм опирался на приверженность порядку, достоинство для всех, антипатерналистское понимание свободы, автономность и утилитаризм, связанные с соответствующей экономической моделью, для которой были характерны рыночная конкуренция, разделение труда и специализация. Символами этой модели были свобода торговли и антимонопольная политика. А ее выражением в повседневном дискурсе стало заявление, прошептанное Алисой королеве («Алиса в стране чудес»): «Самое главное — не вмешиваться в чужие дела».

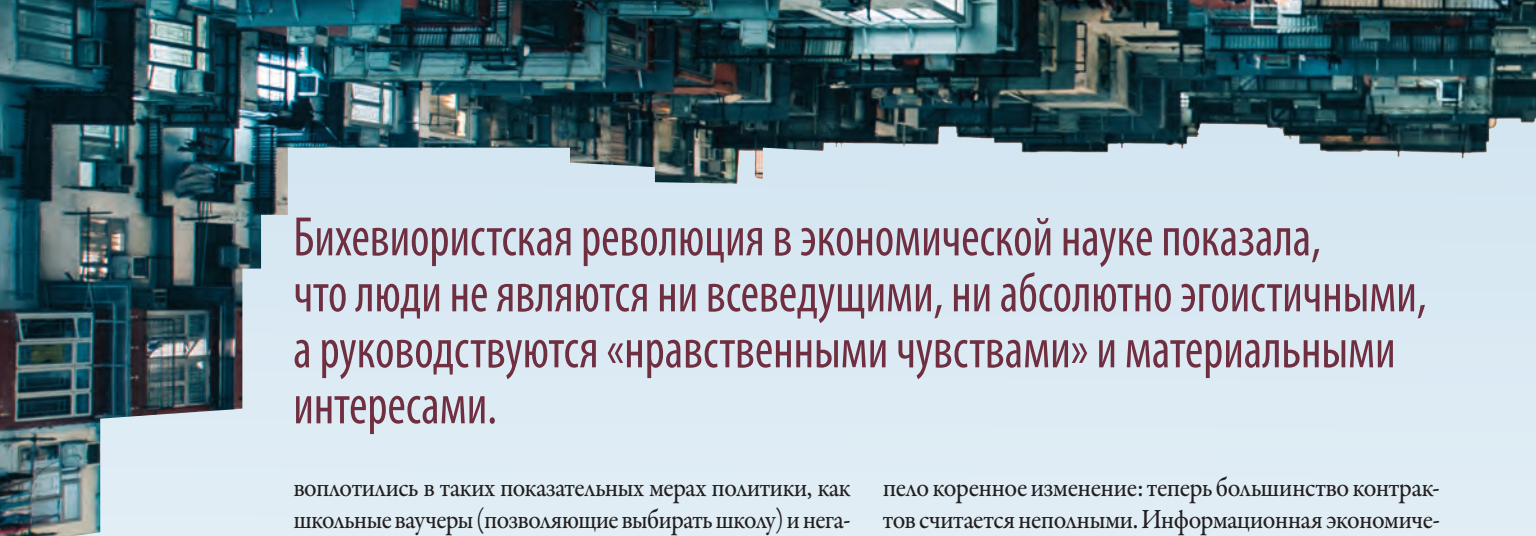
Более поздние экономические парадигмы также основывались на синергии взаимодополняющих ценностей и экономических моделей.

Для приверженцев кейнсианской теории нацеленность на сокращение экономической нестабильности и повышение доходов неимущих посредством государственных программ и коллективных переговоров с профсоюзами сочеталась с рядом допущений относительно динамики сбережений, автоматических стабилизаторов и совокупного спроса. Посредственность и убедительность кейнсианской парадигмы базировались на убеждении (в условиях своего времени весьма

правдоподобном), что реализация проповедуемых эгалитарных ценностей мерами экономической политики и организации позволит улучшить совокупные экономические показатели, обеспечив более высокое и стабильное производство и занятость.

Аналогичным образом теория, известная сегодня как неолиберализм, отстаивала два нормативных принципа. Первый заключался в «свободе от» государственного принуждения (в отличие от более широкого понимания свободы как права на что-либо и отсутствия доминирования в частной и государственной сферах). Второй был связан с методологическим пониманием справедливости, согласно которому результат, пусть даже неравный, считается справедливым, если справедливы правила игры. Связующим звеном между философией и экономикой неолиберализма служило представление о членах социума как об индивидуалистах, не обремененных этическими ценностями, а также концепция их взаимодействия в экономике, а именно, посредством обмена в условиях конкурентных рынков на основе полных контрактов. Полные контракты, охватывающие все аспекты обмена, а не только представляющие интерес для участвующих в обмене сторон, служили защитой от проявлений неэффективности рынка в результате «вторичных эффектов» или «внешних эффектов», таких как эпидемии и выбросы парниковых газов.

Применение допущения об экономических субъектах, действующих в собственных интересах, к общественной сфере привело неолиберализм к такому пониманию общественного выбора, при котором правительства и другие коллективные агенты, например, профсоюзы, рассматривались исключительно как группы, представляющие особые интересы, которые используют ограниченные ресурсы, чтобы захватить больший кусок маленького пирога. В такой экономической модели ограничение государственного вмешательства являлось не только философски обоснованным, но и необходимым для нормального функционирования экономики. Данные ценности и модель

Бихевиористская революция в экономической науке показала, что люди не являются ни всеведущими, ни абсолютно эгоистичными, а руководствуются «нравственными чувствами» и материальными интересами.

воплотились в таких показательных мерах политики, как школьные ваучеры (позволяющие выбирать школу) и негативный подоходный налог (заменивший программы борьбы с бедностью, предусматривавшие прямые государственные выплаты), и в таких фразах как «Лучше всего то правительство, которое правит меньше всего».

Однако взаимодополняемость экономических моделей и этических ценностей как таковая не гарантирует успеха парадигмы: чтобы предлагаемые политические меры имели успех, экономическая модель должна корректно отражать реальную экономику. Так же как изменение экономических реалий после Великой депрессии ознаменовало конец классического либерализма, в 1970-е годы статичный рост в сочетании с инфляцией (так называемая стагфляция) поставил под вопрос кейнсианскую парадигму. Аналогичным образом разочарование в неолиберализме усилилось после мирового финансового кризиса 2008 года, воспринятого многими как плата за проповедуемое неолибералами дерегулирование рынка. В дальнейшем разочарование в политике либерального индивидуализма нарастало в условиях растущего неравенства, климатического кризиса, а теперь и пандемии.

Чтобы стать частью новой парадигмы, новая стандартная экономическая модель должна занять внятную позицию по фундаментальным вопросам, включая роль экономики как составляющей социальной системы и биосферы; представление о членах социума как об экономических субъектах, принимающих решения; основные институты, направляющие взаимодействие экономических субъектов; технологические аспекты, лежащие в основе экономических возможностей. Современная экономическая теория, которой руководствуются исследователи и которая изучается в аспирантуре, дает ответы на все эти вопросы.

Бихевиористская революция в экономической науке показала, что люди не являются ни всеведущими, ни абсолютно эгоистичными, а руководствуются, говоря словами Адама Смита, «нравственными чувствами» и материальными интересами. К таким нравственным чувствам относится чувство собственного достоинства (желание не быть объектом эксплуатации), а также этические убеждения и забота о ближних. Речь идет не только об альтруизме и взаимности, но и об эгоцентричной нетерпимости и племенной розни.

Существующее в экономической науке представление о взаимодействии между членами социума также претер-

пело коренное изменение: теперь большинство контрактов считается неполными. Информационная экономическая теория, впервые предложенная Фридрихом Хайеком и активно развивавшаяся в последние четыре десятилетия, стала одним из столпов современной экономической мысли. В ней ясно показано, что ни правительство, ни частные лица не способны предусмотреть весь спектр факторов, актуальных в рамках исполнимого контракта.

Воздействие на других субъектов, не предусмотренное договорными положениями, является правилом, а не исключением. Оно может проявляться не только в уже известных случаях неэффективности рынка, негативно влияющей на взаимодействие с биосферой, например, загрязнение, но и в ситуации с центральными рынками современной капиталистической экономики: рынками труда, кредита и информации. Например, на рынке труда острый интерес как для работодателей, так и для работников представляет то, насколько интенсивно и тщательно работник выполняет свою работу. Данный аспект невозможно ни обеспечить правовыми средствами, ни даже конкретизировать в контракте. На кредитном рынке обязательство погасить кредит может быть закреплено в контракте, но оно может быть не обеспечено правовой санкцией.

Неполнота контрактов имеет далеко идущие последствия. При неполных контрактах как правило возникает либо избыточный спрос, либо избыточное предложение, причем это наблюдается даже на рынках с высокой конкуренцией. Например, работнику может предлагаться заработная плата, превышающая любое альтернативное предложение. Экономисты называют это рентой работника, то есть наличие занятости лучше отвечает интересам работника, чем ее отсутствие. Опасение лишиться такой ренты становится для работника мощным стимулом выполнять требования работодателя напряженно трудиться и следовать его инструкциям. Если потеря работы сопряжена с издержками, то непременно найдутся потенциальные работники, желающие ее получить, то есть безработные.

В рамках этих взаимодействий обмен отчасти регулируется определенной комбинацией договорных отношений, социальных норм (таких как соблюдение трудовой этики работником или передача правдивых сведений заемщиком) и осуществлением полномочий работодателем, а в случае кредитного рынка — кредитором. Восемьдесят лет назад Рональд Коуз дал получившее известность опре-

деление трудового договора как передачи полномочий от работника работодателю. Экономическая модель, признающая такую передачу полномочий и, соответственно, учитывающая возможность злоупотребления полномочиями, предоставленными работодателям, дает директивным органам основу для решения проблемы низкооплачиваемых работников жизненно важных отраслей экономики, которые вынуждены выбирать между своими средствами к существованию и собственным здоровьем. Инициативы в данной области предусматривают меры политики, начиная от расширения индивидуальных прав работников на рабочем месте до оказания поддержки работникам, которые остаются дома, чтобы свести к минимуму распространение инфекции.

Благодаря включению в экономику нового комплекса мотивирующих факторов — приверженности справедливости, требования соблюдать человеческое достоинство и политическое представительство, — новая стандартная экономическая модель открывает еще более широкий спектр возможных мер политики. Она предлагает изменение правил игры, которое может быть осуществлено не только рыночными методами или государственными инструментами, но и путем реализации частных полномочий и социальных норм.

Рассмотрим политику «углеродного налога и дивиденда», когда правительство устанавливает цену на выбросы углерода, и политику торговли квотами, когда правительство вводит квоты на выбросы, предоставляя рынку определить их цену. В рамках каждой из мер политики по снижению выбросов углерода государственные инструменты и рыночные механизмы используются в различных сочетаниях, о чем свидетельствует их расположение на горизонтальной линии на рисунке 2. Однако они образуют единую ограниченную последовательность вариантов политики, которая базируется на том допущении, что частные и государственные субъекты обладают достаточной информацией для разработки решений таких проблем, как изменение климата или пандемия. При таком узком подходе остаются без внимания возможные решения, связанные с третьим измерением: с социальной природой людей и ролью общественных норм.

На рисунке 2 представлены меры политики, которые сочетают факторы мотивации и механизмы реализации трех полюсов, не заменяющих, а дополняющих друг друга: правительства, рынков и гражданского общества. Такие меры политики расположены в разных точках внутри треугольника. Расположение вблизи центра подразумевает сочетание всех трех механизмов, например, при разработке, производстве, распределении вакцины от COVID-19 и обеспечении ею населения (см. рис. 3).

В условиях пандемии становится неизбежным рассмотрение этических проблем, в особенности касающихся справедливости и солидарности, причем даже в отношениях между посторонними людьми. Споры относительно

Рисунок 2

Новые возможности по разработке политики

Расширение дебатов о роли государства и рынка ведет к признанию значения социальных норм, что создаст новые возможности для решения различных проблем: от загрязнения до пандемии.

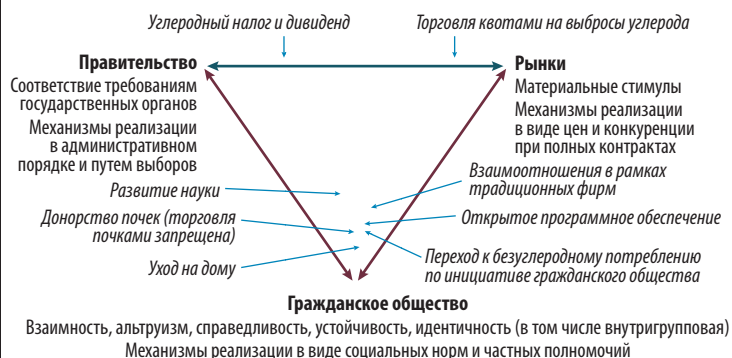
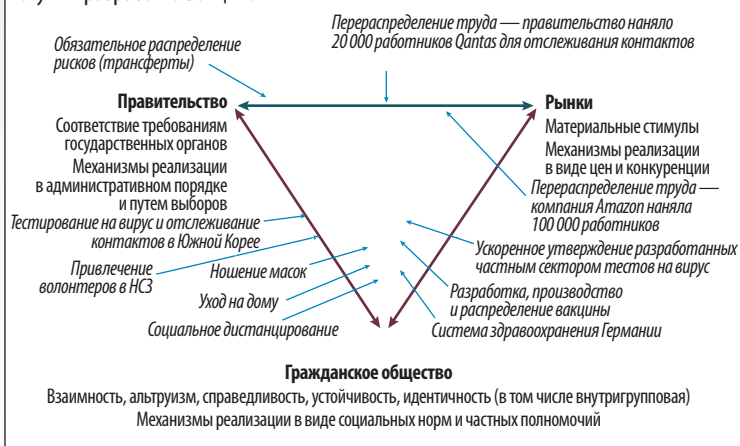

Рисунок 3

Тестирование на COVID-19

Меры реагирования на COVID-19 продемонстрировали слаженную работу органов власти, рынка и гражданского общества, наилучшим примером которой служит разработка вакцин.

того, кто должен иметь приоритетный доступ к вакцине и какие профессии являются жизненно важными во время пандемии, ясно показали, что при учете важных для нас ценностей нельзя полагаться на систему ценообразования или даже на распоряжения правительства.

Новая стандартная экономическая парадигма открывает широкие возможности и предлагает теорию, которая сочетает в себе этические основы и экономическую модель, в которой членов социума объединяет не только рынок и контракты, но и осуществление частных полномочий, распространение инфекции, воздействие на биосферу, внутригрупповые связи и стремление к общему благу. **ФР**

САМУЭЛЬ БОУЛЗ — руководитель программы поведенческих исследований в Институте Санта-Фе. **ВЕНДИ КАРЛИН** — профессор экономики Университетского колледжа Лондона. Соавторы вводных учебных материалов со свободным доступом "The Economy" и "Economy", "Society, and Public Policy" в рамках проекта CORE. См. www.core-econ.org.